

Лэ Янь и сам не заметил, как нахмурился. Когда Бай Вэй протянул руки, собираясь перехватить его, парень инстинктивно прильнул к груди И Яна, безмолвно отказываясь пересаживаться.

— Я хочу спуститься, — пробормотал он, утыкаясь носом в куртку. — Сам дойду. Правда.

Если не сбежать прямо сейчас, то на вершине горы, когда они встретятся с доктором Чжоу, его ложь тут же раскроется...

— Впереди на развилке ждет наш врач, — И Ян скользнул по нему взглядом, а затем покосился на крепко сбитого, коротко стриженного Бай Вэя с его вечно хмурым, суровым лицом. — Пусть сначала осмотрит тебя. Если идти сможешь — отпущу, идет? А пока я сам его понесу, чего парня дергать. Мало ли, кости задеты, только лишнюю боль причиним.

— Вот именно, — искренне и с явным облегчением закивал Лэ Янь. Он был единственным, кто поспешил согласиться с капитаном.

Бай Вэй спорить не стал. Он лишь сложил руки на груди и время от времени бросал на него мимолетные взгляды. Он не проронил ни слова, но Лэ Яня всё равно грызла совесть.

Не зная, как оправдаться перед этим грозным полицейским, он просто отвернулся, малодушно прячась от реальности.

Минут через десять до Лэ Яня донеслись приглушенные голоса. Прошло еще около пяти минут, и на лесной развилке их наконец встретила группа спасателей.

На этот раз отвертеться не удалось: Лэ Яню пришлось покорно переносить осмотр. Устроившись на маленьком складном стульчике, он испуганно хлопал ресницами, украдкой разглядывая обступивших его людей.

Врачом оказалась женщина. Поверх полицейской формы на ней был наброшен белый халат, а лицо скрывала защитная маска — виднелись лишь внимательные глаза. Она быстро прощупала его ноги.

— Кости целы. Обычные царапины, нужно только продезинфицировать.

— А что со ступнями? — спросил И Ян. — Выглядит жутковато.

Кожа Лэ Яня была непривычно бледной, а грязь лишь подчеркивала эту белизну, из-за чего даже пара капель крови казалась страшной раной.

Врач открутила крышку бутылки с минералкой и смыла грязь со ступни. Как оказалось, пугающее кровавое пятно оставила неглубокая царапина на подъеме стопы. Достаточно было обработать антисептиком и наклеить пластырь.

— Он кубарем скатился со склона, — не унимался И Ян. — Головой не бился? Сотрясения нет?

Женщина наклонилась ближе, внимательно ощупала его затылок и лоб, но никаких шишек не нашла.

— Внешне все в порядке. Но для надежности в городе лучше сделать КТ.

За все это время Лэ Янь не проронил ни звука. Смирно протягивал руки, послушно поднимал ноги — само послушание, да и только.

Заметив, что парень босиком, врач достала из рюкзака одного из стоявших рядом коллег пару черных резиновых сапог и протянула ему:

— Великоваты, конечно, но все лучше, чем босиком по грязи.

— Спасибо, — Лэ Янь натянул сапоги и влажной салфеткой стер с лица остатки грязи.

Пока И Ян в сторонке отдавал распоряжения подчиненным, Лэ Янь провожал его тоскливым взглядом, лихорадочно соображая.

"Может, дать дёру прямо сейчас?"

Мысли не разошлись с делом. Шурша огромными голенищами, он тихонько попятился назад.

Форменная куртка И Яна сидела на нем мешком: рукава полностью скрывали ладони, а подол свисал чуть ли не до колен.

В таком виде он до ужаса походил на крошечного домашнего кролика, который тайком нацепил одежду хозяина.

Вообще-то Лэ Янь не считал себя коротышкой — для человека у него был вполне средний рост. Но этот И Ян... настоящий великан, выше любого в своем отряде!

Парень вздохнул, развернулся и уже приготовился припустить со всех ног.

Но капитан словно сквозь землю пророс — его тяжелая ладонь мягко, но крепко перехватила локоть беглеца.

— Небо хмурится, скоро ливень начнется. С нами тебе будет безопаснее. К тому же нужно подняться на гору и встретиться с доктором Чжоу. Если они хватятся человека, начнется паника.

— Я хотел... — робко начал Лэ Янь.

Ему хотелось уйти одному. Но язык словно не слушался хозяина, и парень лишь глупо выдавил:

— Хорошо.

Бай Вэй вместе с врачом направились в другую сторону, а Лэ Яню ничего не оставалось, кроме как покорно шагать справа от И Яна. Поскольку они шли молча, парень смог полностью сосредоточиться на дороге и поисках оброненного письма.

Заметив, что парень то и дело путается в слишком длинных рукавах, И Ян приподнял его руку и аккуратно подвернул манжету.

— Ты, значит, уже побывал на вершине? — небрежно спросил он.

— Да, — ответил Лэ Янь и, когда капитан закончил с одним рукавом, послушно протянул вторую руку. — Там, на самом верху, огромный кратер. В воздухе полно остатков химических реагентов. Наверное, они ядовитые, так что лучше надеть маски.

— Ядовитые?

— Может быть... — неуверенно пробормотал Лэ Янь.

На его собственный организм эти токсины не действовали, но вокруг кратера вымерло все живое. Он просто не знал, насколько восприимчивы к этой отраве обычные люди, поэтому не решался утверждать наверняка.

— И что же вы там искали? — поинтересовался И Ян, застегивая на его груди верхние пуговицы куртки.

Поднялся ветер.

— Искали... — Лэ Янь почувствовал, как внутри закипает раздражение.

"Этот полицейский только притворяется добреньким! Он наверняка что-то подозревает и просто прощупывает почву. Стоит сболтнуть лишнего или соврать — и тяжелые наручники, что висят у него на поясе, тут же защелкнутся на моих запястьях!"

— М? — И Ян заметил его заминку. — Кролика?

Ну конечно! От этого предположения «кролик» разозлился еще сильнее.

— Да я так, к слову, — примирительно улыбнулся капитан. — Слухи разные ходят. Но раз уж ты работаешь с учеными, то наверняка знаешь больше нашего.

— Неужели все вокруг знают, что в той секретной лаборатории ставили опыты на кроликах? — спросил Лэ Янь.

— Вовсе нет. Это я сам... догадался.

— Почему именно кролики? Почему не свиньи, не собаки или коровы? Вдруг там были овцы? Или обычные белые мыши?

И Ян негромко рассмеялся и дружески приобнял его за плечи:

— Парень, каждый год на эту гору привозили тысячи кроликов. Если бы они изучали мышей, зачем им столько ушастых?

— А, — только и смог выдать Лэ Янь.

"Так вот оно что..."

— Где ты жил до того, как перебрался в поместье Юйхуа? — внезапно сменил тему И Ян.

«Кролик» опешил. Профессиональная деформация, не иначе! Задавать вопросы таким вкрадчивым тоном, от которого мороз по коже и хочется сразу во всем сознаться.

Лэ Янь набрался смелости, вздернул подбородок и с достоинством ответил:

— Офицер, мы не на допросе. Это моя личная жизнь, и я имею полное право не отвечать.

— Ну хорошо. А квартира? Сам купил, родители помогли или просто снимаешь?

Эта квартира принадлежала доктору Шэню. Когда Шэнь Цин собирал ему рюкзак, он положил туда завернутые в черный пластиковый пакет документы — к каждому прилагалась подробная записка с объяснениями — и связку ключей.

На брелоке красовалась бирка с адресом: «Поместье Юйхуа, зона А, дом 6, квартира 401».

Учитель строго-настрого запретил упоминать его имя, предупредив, что это смертельно опасно.

Вспомнив его наказ, Лэ Янь испуганно замолчал и лишь упрямо уставился на полицейского.

— Значит, семейное гнездышко, — сам за него ответил И Ян. — Сколько помню, объявлений об аренде там никогда не висело.

"Да он просто чудовище! Рядом с ним чувствуешь себя абсолютно беззащитным, будто он видит тебя насквозь!"

Тяжелая рука И Яна по-прежнему лежала на плече Лэ Яня, из-за чего тот постоянно спотыкался. В какой-то момент он едва не потерял сапог, намертво увязший в жиже. Пришлось изо всех сил сжать пальцы ног, нагнуться и с силой вытянуть ногу из грязи, одновременно уклоняясь от объятий настырного капитана.

И именно в этот миг, наклонившись, он заметил в густой траве у края обрыва знакомый желтоватый край.

Письмо!

В небе грохнул гром. Пока идущие следом спасатели торопливо разбирали одноразовые дождевики, Лэ Янь воспользовался суматохой. Он быстро взобрался на склон, вытянул руку и вцепился в заветный конверт. Воровато оглядевшись, он скомкал его и мгновенно сунул в карман куртки.

И Ян все видел, но промолчал. Когда парень спустился обратно на тропинку, капитан просто протянул ему дождевик:

— Капает уже. Накинь скорее.

— Угу, — Лэ Янь чувствовал, как бешено колотится сердце.

Он глубоко задышал, пытаясь успокоиться.

"Письмо у меня. Значит, подниматься на вершину больше нет никакого смысла..."

Но реальность была сурова.

Лэ Янь прекрасно понимал: из этой глухой чащи Офицер И ни за что не отпустит его одного. А если бежать тайком — силы слишком не равны.

Не сбежать.

<http://bllate.org/book/18275/1750796>